

ВТОРЫЕ ЧТЕНИЯ ПО ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ СОЦИОЛОГИИ «ТРАНСФОРМИРУЮЩЕЕСЯ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО В ИСТОРИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ»

16–17 марта 2006 г. в Санкт-Петербурге состоялись Вторые чтения по истории российской социологии «Трансформирующееся российское общество в историко-социологической перспективе».* Инициатива их проведения принадлежала сектору истории российской социологии Социологического института Российской академии наук. Вместе с институтом организаторами чтений выступили факультет социологии Санкт-Петербургского государственного университета и Социологическое общество им. М.М. Ковалевского. Финансовую поддержку в проведении Вторых чтений оказал Российский фонд фундаментальных исследований.** Организационно чтения впервые были проведены по интерактивной схеме. Были намечены пять тематических дискуссий, каждая из которых началась с презентации и обсуждения книг по теме Чтений и завершалась живым обсуждением и обменом мнениями по заданной теме. Коллектив сектора истории российской социологии представил свои доклады, подготовленные при поддержке Российского гуманитарного научного фонда***. Вторые чтения по истории российской социологии стали местом публичной дискуссии о проблемах социологического объяснения изменений российского общества.

Первая дискуссия: «Методология и проблемное поле социологического изучения изменяющегося российского общества».

В первой дискуссии были представлены следующие книги: Ядов В.А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций. СПб., 2006; Федотова В.Г. Хорошее общество. М., 2005; Шкарлатан О.И. Российский порядок. Вектор перемен. М.: Вита-Пресс, 2004; Теоретическая социология. Вып. 5. / Под ред. А.О. Бороноева. СПб., 2005; Журнал социологии и социальной антропологии. Том VIII. № 1–4. 2005.

Медведев В.А. (Екатеринбург) отметил значение отечественной теории познания в процессе ассимиляции современной социологией постклассического

* Первые чтения по истории российской социологии «Изучение российского общества в отечественной социологии» прошли в Санкт-Петербурге в декабре 2002 г. и были посвящены памяти Игоря Анатольевича Голосенко (1938–2001).

** При поддержке РФФИ (грант № 06-06-85000-г).

*** При поддержке РГНФ (проект № 04-03-00-00334а).

идеала научной рациональности, задающего новую модель предмета познания, в которой так называемое «территориальное» выделение фактологических зон, определяющих предмет конкретных научных дисциплин, сменяется многоаспектным изучением общего для многих дисциплин диапазона явлений и процессов общественной жизни.

В докладе *В.В. Козловского* (Санкт-Петербург) «Метаморфозы научного изображения меняющегося российского общества» отмечается, что практика социальных исследований трансформации российского общества на сегодняшний день складывается чрезвычайно фрагментарно. Осваиваются отдельные проблемные области, такие, как социально-структурные перемены, векторы преобразований, институциональные процессы. Вместе с тем из-за слабости теоретических оснований и достаточно узких, несистематических эмпирических изысканий не создается прочного фундамента объяснений нового российского общества.

Наиболее общим объяснительным словом стал общий термин «трансформация». Между тем большинство предположений российских ученых о направленности перемен, связанных с рынком, демократией, гражданским обществом, модернизацией конкретных социальных и культурных практик, сформированных на базе теоретических разработок западноевропейских и американских социальных наук, оказались содержательно неадекватными российской реальности. Концептуализация российских перемен, системных трансформаций российского общества натолкнулась на серьезные препятствия теоретического характера, состоящие в трудностях эпистемологической трансляции социологических теорий. Дело свелось к утверждению полипарадигмальности и поиску концептов среднего уровня в изучении разнообразных новых проявлений в российском обществе. О большой теории, о мегатеории упоминают, чтобы соблюсти правила хорошего научного тона.

На практике исследовательские программы изучения российских реалий отечественными учеными принципиально выстраиваются либо на базе слабоадаптированных современных концепций западных авторов, либо авторских теоретических конструкций и находок, иногда вненаучного и, скорее, партийно-идеологического характера. В подтверждение можно привести немало примеров. Происходит процесс накопления идей, отражающий известные дилеммы культурно-цивилизационного типа: славянофилы versus западники, консерваторы versus либералы, или методологического типа: объективная и субъективная социология. Между тем резко изменившийся российский общественный и культурный ландшафт остается поневоле за скобками глубокого научного анализа.

В материале *В.И. Бочкаревой* дается социологический анализ предпринимательства в России, о котором в конце XIX в. появилось значительное количество работ, основанных на фактическом материале, с описанием отдельных отраслей хозяйства, с анализом факторов, влияющих на экономическое развитие страны. Они проводились на основании архивных материалов, этнографических наблюдений, статистики, правительственных сборников и постановлений, в частности, документов староверов. Проводимые социологические исследования свидетельствовали о возрастании значимости частного сектора, предпринимательской (инновационной, нестандартной и даже рискованной) дея-

тельности в стране; о необходимости переговорного процесса власти с предпринимательством во всех его формах и разработке, прежде всего системы правил этого взаимодействия во всех сферах жизни общества. Что касается власти, то она продолжала ориентироваться на административно-бюрократический аппарат, на распределение и перераспределение доходов и при отсутствии активной промышленной политики тормозила социально-экономическое развитие страны.

В.А. Глазырин (Екатеринбург) очертил контуры правовой парадигмы в социологии, важнейшие положения которой были сформулированы классиками социологии права Э. Дюркгеймом, М. Вебером, Е. Эрлихом, а также представителями русского послереволюционного зарубежья Н. Тимашевым, Г. Гурвичем.

А.Л. Темницкий (Москва) проанализировал социологические подходы к периодизации истории постсоветской России. Основанием такой периодизации могут выступать: используемые теоретико-методологические подходы (например, трансформационный подход); фундаментальные категории, задающие определенную линию в развитии общества (применительно к постсоветской России одной из таких центральных категорий стал «капитализм»); базовые идентичности общества; актуальные социальные проблемы, выявляемые общероссийскими мониторингами (дефицит товаров, рост цен, задержки зарплаты и т.д.); положение и поведение больших социальных групп. Последний из названных подходов был использован автором при исследованиях трудового поведения российских рабочих. В зависимости от того, каким было преобладающее в разные годы отношение рабочих к рыночным реформам, насколько успешно они смогли использовать факторы рынка или уберечься от их воздействия, было выделено три основных этапа: первый этап (1990–1993 гг.) — время кризиса труда и надежд на рыночные факторы; второй этап (1994–1999 гг.) — время первых разочарований и попыток приспособиться к рыночным реформам; третий этап (2000–2004 гг.) — время устоявшейся адаптации к изменившимся условиям труда и жизни.

В докладе *В.А. Бачинина* (Санкт-Петербург) были подвергнуты критике с позиций отстаиваемой автором христианской социологии основные принципы секулярного социологического дискурса, такие как религиозный «нейтралитет», сциентизм, «фактопоклонство».

Т.Ф. Маслова (Ставрополь) рассмотрела направления исследований социокультурной интеграции постсоветской России, подчеркнув важность регионального подхода, включающего изучение принципов социальных, социокультурных, экономических, правовых изменений социальной системы последних десятилетий; определение методов анализа функционирования общества и регионального сообщества как его части по критериям эффективности социальных преобразований; выявление проблем и перспектив регионов, индивидов, групп, связанных с действием власти, бизнеса, гражданского общества в ходе социальных реформаций.

В докладе *Е.В. Наумовой* (Новосибирск) получили освещение материалистический и идеалистический подходы в теории социального действия. Проблема определения предмета социологии были посвящены выступления *В.Я. Фетисова* (Санкт-Петербург) и *О.Б. Божкова* (Санкт-Петербург).

Вторая дискуссия: «Отечественная социология в современном трансформирующемся обществе».

По теме дискуссии были представлены следующие книги: Голофаст В.Б. Социология семьи. Статьи разных лет / Под ред. О.Б. Божкова. СПб., 2005; Голод С.И. Что было пороками, стало нравами: Лекции по социологии сексуальности. М., 2005; *Элиты и власть* в российских трансформациях / Под ред. А.В. Дуки. СПб., 2005; Крамник В.В. Российская власть: самовоспроизводящаяся лояльность. СПб., 2006.

По мнению А.А. Давыдова (Москва), модернизирующееся российское общество и государство нуждаются в принципиально новой (чем ныне существующая в России) социологии, основанной на системном подходе, использовании естественнонаучной, математической и социально-инженерной парадигм, широко использовании компьютерных технологий, которая является теоретически и практически плодотворной научной дисциплиной, соответствующей «переднему краю» развития мировой социологической науки.

В.В. Зотов (Курск) выявил наиболее популярные дефиниции социологии в российском образовательном пространстве. Проведенный анализ употребляемых дефиниций социологии в среде специалистов с высшим образованием и контекстуальный поиск в Интернете показал: во-первых, социология перестает восприниматься как генерализирующая наука об обществе без специального предмета; во-вторых, ее предметом в обыденном сознании выступает либо специфика социальных процессов, либо минимальная единица социологического анализа — социальное взаимодействие.

В докладе М.М. Соколова (Санкт-Петербург) было показано влияние языкового барьера на формирование в российской социологии конца XX в. трех типов ученых, использующих различные стратегии научной работы. По авторской терминологии, это, во-первых, «фарцовщики», достигавшие высокого научного статуса за счет импорта престижных интеллектуальных ресурсов, к которым они имели доступ за счет права пользоваться спецхранами и владения иностранными языками; во-вторых, «фундаменталисты», стратегия которых состояла в последовательной дискредитации заграничных интеллектуальных благ и отстаивании ценности отечественного культурного капитала; в-третьих, «естественные монополисты», которые пользовались своими преимуществами в доступе к российскому полю для того, чтобы существовать за счет западных коллег, заинтересованных в соответствующей информации. Наиболее успешные исследователи, по словам докладчика, совмещали несколько стратегий, и, в особенности, стратегии «фарцовщиков» и «естественных монополистов».

Состоянию социологического образования в постсоветской России были посвящены доклады М.Б. Булановой (Москва), рассмотревшей эту тему в контексте взаимоотношений социологии и власти, и Т.В. Сафоновой (Санкт-Петербург), предложившей типологию социологических факультетов в российских вузах на основании специфики моральной интеграции, определяющей характер взаимных обязательств студентов и профессоров. Особое внимание докладчиком было уделено характеристике типов образовательных учреждений, которые строятся на предложении абитуриентам не шансов на рынке труда, а образа жизни, который можно вести на протяжении лет обучения.

А.А. Возмитель (Москва) рассмотрел субъектно-деятельностную концепцию образа жизни, позволяющую выйти за рамки традиционных стратификационных представлений, учесть как старые, так и новые элементы сознания и поведения людей, интегрирующиеся в особые повседневные социальные практики. Результаты проведенных с использованием этой концепции эмпирических исследований фермеров и работников коллективных сельскохозяйственных предприятий, представителей малого и среднего бизнеса, а также городского населения России, по словам автора, отчетливо показали, что в российском социуме складываются альтернативные способы и стили жизни, трудно совместимые по своему характеру, что свидетельствует о его конфликтогенности и неустойчивости вектора общественного развития.

Р.П. Шнакова (Санкт-Петербург) обратилась к научным исследованиям феномена социализма выдающегося русского социолога и историка *Н.И. Кареева* (1850–1931). На критической миссии отечественной социологии на современном этапе, состоящей в том, чтобы манифестировать «инфраструктурные» дефициты российского общества, остановился в своем докладе *А.Г. Щелкин* (Санкт-Петербург).

Третья дискуссия: «Методы конкретного социологического изучения российского общества».

На третьей дискуссии были представлены следующие книги: *Ильин В.И.* Драматургия качественного полевого исследования. СПб., 2006; *Пацюрковская В.В., Пацюрковская В.В.* SPSS для социологов. М., 2005.

Ю.А. Гончарова (Ставрополь) рассмотрела историю появления и применения метода контент-анализа в отечественной социологии. Возможности использования качественной методологии в исследованиях детства раскрыла *П.И. Куярова* (Самара). По мнению *Г.Д. Гриценко* (Ставрополь), методологической основой социологического исследования социально-политических проблем Юга России должен явиться синтез компаративного анализа, междисциплинарного подхода и интернационализации. Карьера как объект социологического исследования стала предметом анализа *Н.Н. Наумовой* (Таганрог). *С.А. Троцкий* (Санкт-Петербург) предложил использование карты диалоговой активности в исследовании социальной жизни индивида.

О.В. Сергеева (Волгоград) выступила с обоснованием концепции практик как эффективной теоретической перспективы в междисциплинарном поле коммуникативистики вообще и в изучении социальных тенденций информатизации в частности, позволяющей дистанцироваться от чрезвычайно обобщающего уровня существующих макроисследований информационного общества с характерным для них технологическим детерминизмом. *А.А. Смолькин* (Саратов) проанализировал доминирующее влияние медицинского дискурса в конструировании негативного образа старости в повседневном восприятии. *Л.Б. Кристаллинский* (Москва) показал важность социологического изучения этнополитических процессов на Северном Кавказе для обеспечения пограничной безопасности России. *Н.В. Нестерова* (Челябинск) дала обзор развития социологии культуры на Южном Урале за последнее десятилетие. Объективистская и субъективистская парадигмы в исследовании социальных проблем были проанализированы *Т.М. Симоновой* (Санкт-Петербург).

Четвертая дискуссия: «Историко-социологический анализ социальных исследований изменяющегося российского общества».

Были представлены следующие книги: *Малинов А.В.* Павел Гаврилович Виноградов: Социально-историческая и методологическая концепция. СПб., 2005; *Погодин С.Н.* Максим Максимович Ковалевский. СПб., 2005; *Философия и социально-политические ценности консерватизма в общественном сознании России: (От истоков к современности).* Сб. статей. Вып. 2. / Под ред. Н.В. Поляковой. СПб., 2005; *Арефьев М.А., Давыденкова А.Г., Осипов И.Д., Стельмаишук Г.В.* Русская культурология. СПб., 2006.

О.Б. Леонтьева (Самара) рассмотрела вклад Н.А. Рожкова в формирование исторической антропологии в России на рубеже XIX–XX вв. Принципы социологического изучения истории в творчестве Р.Ю. Виппера (1859–1954) были проанализированы в докладе *А.В. Малинова* (Санкт-Петербург). *М.В. Синютин* (Санкт-Петербург) рассмотрел эволюцию и перспективы материалистического подхода к пониманию и объяснению истории российской социологии в отечественной науке. Фундаментальные положения социологии культуры евразийства были представлены в докладе *И.Д. Осипова* (Санкт-Петербург). *С.Н. Погодин* (Санкт-Петербург) показал вклад М.М. Ковалевского в формирование политического сознания в России.

Р.Г. Браславский (Санкт-Петербург) проанализировал концептуальные основания цивилизационного подхода к изучению изменяющегося российского общества. *В.И. Бочкарева* (Санкт-Петербург) рассмотрела дореволюционные отечественные исследования, посвященные «веберовской проблеме» мирской аскезы как фактора модернизации России. Эти исследования, по словам докладчика, показали, что в России есть отечественная традиция, связанная с трудовой этикой, есть свой опыт рациональной продуктивной деятельности, опыт создания легитимной собственности, не связанной с ее захватом, переделом, грабежом. *О.Л. Гнатюк* (Санкт-Петербург) в своем выступлении в полемически острой форме подчеркнула невозможность целостного видения истории мировой социологии без теоретических достижений социологической мысли в России.

Пятая дискуссия: «Особенности развития отраслевой социологии, эмпирических и прикладных исследований в России».

На заключительной дискуссии состоялась презентация книг по теме дискуссии: *Пацюрковский В.В.* Сельская Россия: 1991–2001 гг. М., 2003; *Рукавишников В.О.* Холодная война, холодный мир. Общественное мнение США и Европы о СССР / России, внешней политике и безопасности Запада. М., 2005; *Беляева Л.А.* Эмпирическая социология в России и стран Восточной Европы. М., 2004.; *Муздыбаев К.* Качество жизни населения Петербурга: 1990–2004 годы. СПб., 2005.

В.В. Пацюрковский (Москва) в своем докладе очертил географию и проблематику прикладных исследований, проведенных в сельской местности России за последние десять лет. Результаты этих исследования показывают, что происходящие в российском обществе перемены выдвигают сельский двор в качестве основного агента сельской жизни и сельскохозяйственного производства.

Феномен чтения в тюрьме был рассмотрен *С.Н. Ивашкиным* (Москва). На особенностях социального воспитания в «авторских лагерях» остановился

Б.В. Курпьянов (Кострома). *Г.А. Меньшикова* (Санкт-Петербург) проанализировала современные российские тенденции в сфере услуг. Проблема социальной детерминации поведения индивида получила освещение в докладе *И.В. Андреевой* (Саранск). Материальная сторона жизни в России XX в. на примере историко-социологического анализа биографических эссе жителей Белгородской области была представлена в докладе *К.В. Харченко* (Белгород). Социальные последствия реформ в аграрном секторе России были прослежены *Л.И. Лобановой* (Москва).

Б.Е. Винер (Санкт-Петербург) представил обзор конкурирующих в современной российской науке (на рубеже XX–XXI вв.) теоретических подходов к этничности. *Е.В. Латкина* (Санкт-Петербург) проанализировала тенденции взаимовлияния коммерческого радиовещания и массовой музыкальной культуры. *И.В. Серикова* (Санкт-Петербург) посвятила свой доклад системе образования в переходный период: от «железного занавеса» к сотрудничеству. *М.Н. Макарова* (Ижевск) рассмотрела новую методологическую перспективу исследований западного и российского рабочего класса, связанную с тезисом о «конце труда». *Е.В. Капусткина* (Санкт-Петербург) проанализировала систему кредитования бизнеса в России с позиций гендерной социологии.

Вторые чтения по истории российской социологии стали научным событием, побуждающим, как надеются организаторы, к появлению новых социальных идей, направляющим академическое сообщество на критическое осмысление собственных достижений и, самое важное, на изучение реальных проблем российской трансформации.

Р.Г. Браславский, В.В. Козловский